

РАВНЕНИЕ НА БЕЛИНСКОГО!

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, не только учитель, но и соратник в борьбе за культуру нового мира. Мысли Белинского, его философские, политические, эстетические идеи и понятию сохраняют свою действительную силу. Сейчас, как никогда раньше, нам нужна театральная критика, способная активно и целенаправленно влиять на процесс становления театра эпохи коммунизма, на формирование театральной культуры человека этой эпохи, и здесь нам важен не только опыт гениального критика, но и его мысли о сущности и принципах художественной критики.

Белинский мудро назвал критику «движущейся эстетикой». Это удивительно емкое, образное определение! Оно подчеркивает научное значение критики, ее принципиальность и объективность. Конечно, критическое суждение всегда индивидуально по своей природе. Но это не исключает, а предполагает научную строгость и доказательность оценки. И не случайно в знаменитой «Речи о критике» Белинский настоятельно подчеркивал, что критика должна исходить не из личных, субъективных суждений вкуса, а из общих законов искусства. Он писал: «Многие под критикою разумеют или оуждение рассматриваемого явления, или отделение в нем хорошего от худого: — самое пошлое понятие о критике! Нельзя ничего ни утверждать, ни отрицать на основании личного произвола, непосредственного чувства или индивидуального убеждения: суд предлежит разуму, а не лицам, и лица должны судить во имя общечеловеческого разума, а не во имя своей особы. Выражения: «мне нравится, мне не нравится» могут иметь свой вес, когда дело идет о кушаньях, винах, рысаках, гончих собаках и т. п.; тут могут быть даже свои авторитеты. Но когда дело идет о явлениях истории, науки, искусства, нравственности — там всякое я, которое судит самовольно и бездоказательно, основываясь только на своем чувстве и мнении, напоминает собой несчастного в доме умышленных...».

Что греха таить — «вкусовой» критерий зачастую лежит в основе суждений наших критиков о спектаклях и ролях. Но ведь театральному коллективу и актеру нужно не всякое личное мнение критика, но такое, которое было бы аргументированным, чтобы с ним можно было или согласиться, или спорить.

Что же помогает критику правильно оценить художественное явление, его эстетические достоинства? Отвечая на этот вопрос, Белинский подчеркивал необходимость «исторической», реальной критики, соотносящей художественное произведение с воспроизводимой в нем жизнью.

И как же нужна сейчас советскому театру, поэтизирующему мир человека коммунистического общества, такая именно критика. Критика, которая основывается на всестороннем знании жизни, ее тенденций и реальных процессов, а не на предвзятых представлениях, выработанных в тиши кабинетов. Мы ждем от большого отряда наших профессиональных критиков той страстной публицистики, которая могла бы взволновать не только художников театра, но и широкие массы читателей газет и журналов! И взволновать прежде

всего большим и умным разговором о жизни.

Значит ли это, что собственно художественные качества произведения не должны быть предметом критического разбора? Белинский дает ответ и на этот вопрос, подчеркивая необходимость взаимосвязи критики «исторической» с «эстетической». Последняя достигнет цели лишь тогда, когда она будет высказываться на основе глубокого и профессионального знания предмета. Вспомним, с какой удивительной эрудицией знатока театра написана классическая статья Белинского «Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»!

Сейчас в руках наших критиков неоценимое богатство идей К. С. Станиславского, впервые научно обосновавшего «тайны» актерского мастерства! Но как наивно и примитивно оценивается порой творчество актера, этой главной фигуры на сцене! Вот из тысячи примеров некоторые:

«В. Петров в упругом покоряющем ритме играет роль честного и умного капитана Китса» («Челябинский рабочий», автор В. Вохминцев).

Полагая, что краткость газетной и даже журнальной статьи исключает возможность анализа творчества актера, некоторые критики вообще предпочитают игнорировать его. Смоленский критик П. Моисеенко так оценивает актерское исполнение в спектакле «Точка опоры»: «В главных ролях выступают артисты Р. А. Ушаков, Г. П. Банников, Н. Н. Царев, М. С. Панфилова, Ю. И. Ганина, К. К. Завистовский. Незачем разбирать игру каждого в отдельности. Достаточно сказать, что созданные ими образы кажутся достоверными. Да, таковы они и есть, наши современники, обычные рабочие какого-то машиностроительного предприятия».

Отметим, что мысль Белинского о критике как «движущейся эстетике» имеет еще одну, крайне актуальную для нас сторону. Критика не только должна базироваться в своих выводах и оценках на научной эстетической теории, но и обогащать последнюю новыми выводами и положениями.

Чуткий критик, отстаивающий прогрессивные эстетические позиции, не только обнаруживает биение пульса нового, «открывает» его, но и создает новую эстетику! Так, Белинский не только «открыл» истинное значение Гоголя-реалиста, но и утвердил теоретически «гоголевское направление русской литературы». Наши критики-марксисты не только «открыли» произведения социалистического реализма на театре, но и внесли свой вклад в общее дело разработки эстетики социалистического реализма вообще. Очень важно обратить внимание критиков на действительные, а не мнимые, новые процессы, происходящие ныне в нашем театре. Нам нужна та смелость теоретических обобщений, бесподобным и вдохновляющим образцом которой навсегда останется критическое творчество Белинского.

Нельзя пройти мимо еще одной замечательной особенности Белинского; ведь Белинский писал об искусстве языком искусства: эмоционально, образно, заразительно. Его статьи несли на себе печать творческого вдохновения.

И нам следует делать все, чтобы критическими статьями зачитывались зрители, чтобы их вкус и эстетическое чувство, равно как и мировоззрение, формировались критиком столь же активно, как и художником. Вряд ли подобный резонанс вызовет статьи, переполненные трафаретными и бессодержательными оборотами-штампами вроде: «актер сумел воплотить замысел драматурга», или «артисту удалось слиться с образом», «он (она) доносит до зрителя» и т. п.

Не только вспоминать Белинского по юбилейным датам, но ежечасно учиться у него, учиться гражданской позиции и мастерству критика-художника — таков наш общий долг.

В. РАЗУМНЫЙ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

13 ИЮН 1961